

**Арбитражный суд Челябинской области
Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

г. Челябинск
05 июля 2023 года

Дело № А76-6827/2023

Судья Арбитражного суда Челябинской области А.Г. Гусев, при ведении протокола судебного заседания секретарем М.С. Гульневой, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению

РОИ ВИЖУАЛ Ко., Лтд. (ROI VISUAL Co., Ltd.), г. Сеул, Республика Корея,
к индивидуальному предпринимателю _____, ОГРНИП
_____, г. _____ Челябинская область,
о взыскании 100 000 руб.,
при неявки лиц, участвующих в деле,

УСТАНОВИЛ:

РОИ ВИЖУАЛ Ко., Лтд. (ROI VISUAL Co., Ltd.) (далее – истец) 06.03.2023 обратился в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю _____ (далее – ответчик), в котором просит взыскать:

- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации – товарный знак № 1213307 в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Эммер» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Хэлли» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Поли» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Рой» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Марк» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Баки» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Скул Би» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Брунер» в размере 10 000 руб.;
- компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Дампу» в размере 10 000 руб.;
- судебных издержек в размере стоимости вещественных доказательств – приобретенных товаров, в сумме 300 руб.;
- судебных издержек в размере стоимости почтовых отправлений в сумме 201 руб. 50 коп.;
- судебных издержек в размере стоимости выписки из ЕГРИП, в сумме 200 руб.;
- судебных расходов по уплате государственной пошлины в размере 2 000 руб. (с учетом уточнения исковых требований)

Определением суда от 13.03.2023 исковое заявление принято для рассмотрения в порядке упрощенного производства.

Определением от 05.05.2023 исковое заявление принято к производству для рассмотрения в порядке общего искового производства.

Согласно ч.1 ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Истец и ответчик в судебное заседание не явились о дате, месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом в соответствии со ст. 121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) (л.д. 78,84-87).

В обоснование заявленных требований истец ссылается на ст.ст. 1252, 1301, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и на то, что ответчик без согласия правообладателя незаконно использует охраняемые обозначения, тождественные с товарными знаками истца, также представил письменные пояснения по доводам отзыва ответчика (л.д. 90-93).

Ответчиком в материалы дела представлен отзыв на исковое заявление (л.д. 84-87), в которых предприниматель выразил несогласие с заявленными требованиями, заявил о снижении компенсации.

Исследовав и оценив доказательства, представленные в материалы дела в соответствии со ст.ст. 71, 162 АПК РФ, арбитражный суд приходит к выводу, что иски подлежат удовлетворению частично в силу следующего.

Как следует из материалов дела, РОИ ВИЖУАЛ Ко., ЛТД зарегистрировано в качестве юридического лица в соответствии с законодательством Республика Корея 22.05.2004, имеет идентификационный номер налогоплательщика 211-87-50168, что подтверждается апостилированным свидетельством о регистрации компании (л.д. 8) и является правообладателем товарного знака № 1213307 (л.д. 44-46) и изображений персонажей:

- «РОБОКАР ПОЛИ (Брунер)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13991;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Дампу)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13988;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Спуки)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-14002;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Эмбер)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13996;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Хелли)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13994;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Рой)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13995;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Поли)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13997;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Баки)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13992;

- «РОБОКАР ПОЛИ (Марк)» по свидетельству о регистрации авторского права № 2019-13993.

На основании доверенности от 01.10.2020 ROI VISUAL CO., LTD уполномочило Ассоциацию специалистов по обороту и защите интеллектуальной собственности «БРЕНД» на представление интересов правообладателя на территории Российской Федерации. В материалы дела представлена нотариальная апостилированная доверенность №2020-14591.

Кроме того, ROI VISUAL CO., LTD в лице Ассоциации специалистов по обороту и защите интеллектуальной собственности «БРЕНД» уполномочило граждан Ушакова Д.М., Калашникова М.В, Карапетян О.Т., Токарева Д.С., Ефимова И.А. и Очекову Т.М. на представление интересов правообладателя на территории Российской Федерации, что подтверждено нотариальной доверенностью от 21.01.2022.

Истцом была организована закупка спорного товара у ответчика 03.07.2022 в торговом павильоне, расположенном вблизи адресной таблички: Челябинская область, , приобретен товар – игрушка (приложение к делу №А/6-682/2023).

Факт покупки подтверждается представленным в материалы дела кассовым чеком от 03.07.2022 на общую сумму 675 руб., содержащим сведения о денежной сумме, уплаченной за товар, дате заключения договора розничной купли-продажи, а также представленным истцом видеоматериалом, на котором зафиксирован процесс покупки спорного товара (л.д. 54).

Выдача истцу при оплате товара кассового чека, оформленного от имени ответчика в соответствии со ст. 493 ГК РФ подтверждает заключение договора розничной купли-продажи.

Согласно статье 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами. Законом не предусмотрена необходимость подтверждения факта продажи контрафактного товара определенными доказательствами.

Поскольку особый порядок фиксации факта нарушения исключительных прав правообладателя Гражданским кодексом Российской Федерации, иными правовыми актами не установлен, то представленные истцом чек и видеозапись, как содержащие сведения, необходимые для установления места распространения, лица, осуществляющего такое распространение, соответствуют требованиям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к доказательствам по делу. Видеозапись покупки отображает внутренний вид торгового пункта ответчика, процесс выбора приобретаемого товара, процесс его оплаты. На видеозаписи также отображается содержание выданного кассового чека (наименование ответчика, дата выдачи и др.), соответствующего приобщенному к материалам дела кассовому чеку ответчика и внешний вид товара, соответствующий приобщенному к материалам дела.

Частью 2 статьи 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Ведение видеозаписи (в том числе, и скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статье 14 ГК РФ и корреспондирует части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

При таких обстоятельствах представленный в материалы дела диск с видеозаписью, фактически произведенной методом скрытой камеры, является допустимым доказательством.

Кроме того, видеозапись покупки оценивается судом в совокупности с кассовым

чеком, подтверждавшим факт реализации ответчиком спорного товара.

В подтверждении соблюдения истцом претензионного порядка урегулирования спора, в адрес ответчика была направлена претензия № 2007273 (л.д. 56).

Ответа на претензию от ответчика не последовало.

Поскольку требования истца ответчиком добровольно не были удовлетворены, усматривая нарушение исключительных прав на вышеназванный товарный знак и произведения изобразительного искусства, истец обратился в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к следующим выводам.

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в том числе произведения науки, литературы и искусства, товарные знаки и знаки обслуживания (п. 1 ст. 1225 ГК РФ).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (п. 3 ст. 1228 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, аудиовизуальные произведения.

На основании п. 3 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

В силу п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом настоящей статьи.

Пунктом 1 ст. 1270 ГК РФ предусмотрено, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со ст. 1229 Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в п. 2 настоящей статьи.

Охрана авторским правом произведения изобразительного искусства предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение изобразительного искусства любым способом.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим

лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В соответствии с п. 1 ст. 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В соответствии со ст. 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Как следует из положений ст. 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании.

На территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1479 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в п. 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве.

В силу п. 3 ст. 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В соответствии со ст. 1515 ГК РФ нарушением исключительного права владельца товарного знака признается использование (размещение на товаре или упаковке) не только тождественного товарного знака, но и сходного с ним до степени смешения обозначения.

Вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует (п. 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»).

В соответствии с п. 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

В соответствии с п. 34 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, незаконное использование товарного знака посредством реализации товара, имитирующего товарный знак, является нарушением исключительных прав на такой товарный знак.

Материалами дела подтверждено наличие у истца исключительных прав на товарный знак №1213307 и произведения изобразительного искусства – изображения персонажей «Брунер», «Дампу», «Спуки», «Эмбер», «Хелли», «Рой», «Поли», «Баки», «Марк».

Из изложенного (в том числе п. 1 ст. 1259 ГК РФ) следует, что товарные знаки и произведения изобразительного искусства являются самостоятельными объектами гражданских прав, которые подлежат охране.

В качестве доказательств нарушения своих прав истцом представлена игрушка, приобретенная к материалам дела в качестве вещественного доказательства, которая приобретена 03.07.2022, что подтверждается кассовым чеком от указанной даты и видеозаписью процесса покупки.

Приобретенный товар не имеет средств идентификации защиты, присущих лицензионному продукту, что свидетельствует о контрафактности товара.

В рассматриваемом случае, сравнив обозначение, зарегистрированное истцом как товарный знак, размещенный на приобретенном у ответчика товаре - «Игрушка», судом установлено его сходство до степени смешения с товарным знаком № 1213307, исключительное право на который принадлежит истцу.

Приобретенный товар не имеет средств идентификации защиты, присущих лицензионному продукту, что свидетельствует о контрафактности товара.

При этом ИП не представлены доказательства наличия у него права на использование названного товарного знака.

Изображения, имеющиеся на товаре, реализованном ответчиком, сходны до степени смешения, с принадлежащим истцу товарным знаком, кроме того, содержащиеся на товаре изображения являются переработкой произведения изобразительного искусства, в отношении которого истцом заявлено требование о взыскании компенсации.

Оценив спорный товар, суд приходит к выводу о наличии признаков, указывающих на наличие изобразительного сходства с товарным знаком № 1213307, изображениями «Брунер», «Дампу», «Спуки», «Эмбер», «Хелли», «Рой», «Поли», «Баки», «Марк»: телосложение, форма костюмов, пропорции.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, арбитражный суд полагает, что указанные действия ответчика по реализации спорного товара, на упаковке которого нанесены изображения «Брунер», «Дампу», «Спуки», «Эмбер», «Хелли», «Рой», «Поли», «Баки», «Марк», являются нарушением исключительных прав истца.

Достоверность представленного истцом товарного чека (в том числе, применительно к правилам [статьи 161](#) АПК РФ) не оспаривалась ответчиком и не опровергнута иными доказательствами по делу.

О фальсификации представленных доказательств ответчик в ходе рассмотрения спора не заявлял.

В данном случае ответчиком допущено использование товарного знака и произведений изобразительного искусства, правообладателем которых является истец, без согласия последнего.

Использование данных объектов исключительных прав осуществлено ответчиком путем предложения к продаже и фактической реализации товара, на котором имеется

товарные знаки и изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком и изображениями, правообладателем которого является истец.

Кроме того, суд полагает необходимым отметить следующее.

Так, в подпункте 3 пункта 1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации предписано, что требование о возмещении убытков может быть предъявлено к лицу (в том числе, изготовитель или лицо, реализующие данную продукцию), неправомерно использовавшему результаты интеллектуальной деятельности без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Из разъяснений, изложенных в п. 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 №122, а также положений ст. 494 ГК РФ следует, что использованием исключительных прав является уже само предложение к продаже (продажа) товара, совершенное лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу.

Действия лица по распространению контрафактных экземпляров произведения образуют самостоятельное нарушение исключительных прав. При этом сам по себе факт приобретения этих экземпляров у третьих лиц не свидетельствует об отсутствии вины лица, их перепродающего.

Факт продажи спорного товара ответчиком не оспорен, таким образом, ответчик признается правонарушителем в силу факта распространения товара с нанесенными обозначениями, сходными до степени смешения с товарным знаком и изображениями, права на которые ему не принадлежат.

Ответчик, являющийся участником гражданского оборота и осуществляющий предпринимательскую деятельность в форме розничной торговли, обязан проверить соответствие приобретаемого и реализуемого им товара требованиям действующего законодательства (в том числе убедиться в наличии знаков охраны интеллектуальных прав, сведений о производителе, импортере товара и проч.).

Статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Как разъяснено в пунктах 59, 61, 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер. Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за

исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере. Рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252). По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования. Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 47 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, суд определяет размер компенсации не произвольно, а исходя из оценки представленных сторонами доказательств.

Из приведенных положений закона и разъяснений высшей судебной инстанции следует, что минимальным размером определяемой в твердой сумме компенсации за один случай нарушения исключительного права является 10 000 рублей.

В рамках рассматриваемого дела истцом заявлены требования о взыскании с ответчика компенсации в общей сумме 100 000 руб. (по 10 000 руб. за нарушение исключительных прав истца на произведение изобразительного искусства - «Брунер», «Дампу», «Спуки», «Эмбер», «Хелли», «Рой», «Поли», «Баки», «Марк»: и товарный знак № 1213307).

Согласно пункту 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования.

Так согласно п. 4 ст. 1515 ГК РФ, определяющей ответственность за незаконное использование товарного знака, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Ответчик в отзыве не согласился с заявленным размером требований.

Согласно положениям действующего законодательства Российской Федерации снижение размера компенсации возможно по двум основаниям: согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении №28-П и на основании пункта 3 статьи 1252 ГК РФ. При этом снижение заявленного к взысканию размера компенсации в рамках пункта 3 статьи 1252 ГК РФ не требует соблюдения условий, установленных Постановлением №28-П. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2022 № С01-1502/2022 по делу №А07- 19339/2021.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении от 13.12.2016 № 28-П, суд, при определенных условиях, может снизить размер компенсации ниже низшего предела, установленного статьей 1301 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика и при следующих условиях:

- убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком;
- правонарушение совершено ответчиком впервые;
- использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика, и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Поэтому следует учитывать, что в соответствии с приведенными правовыми позициями снижение размера компенсации ниже минимального предела обусловлено Конституционным Судом Российской Федерации одновременным наличием ряда критериев. При этом обязанность доказывания обстоятельств, соответствующих этим критериям, возлагается именно на ответчика.

Сторона, заявившая о необходимости снижения размера компенсации, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры.

Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами.

В соответствии с положениями части 1 статьи 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон. В силу части 3 статьи 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Согласно части 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Компенсация является штрафной мерой ответственности и преследует, помимо прочих целей, цель общей превенции совершения правонарушений, что не выполняется в случае необоснованного произвольного снижения размера компенсации со стороны суда. Обращение истца в суд с требованием о взыскании минимальной компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и изображения не может быть признано злоупотреблением правом.

Ответчиком не представлены в материалы дела доказательства, свидетельствующие о несоразмерности минимальной суммы компенсации, заявленной истцом.

Сами по себе доводы о необходимости снижения размера компенсации, а также сведения о финансовом положении ответчика не являются достаточными доказательствами, свидетельствующими о наличии оснований для снижения компенсации, рассчитанной исходя из минимально установленного законом размера.

Распространение контрафактной продукции, с одной стороны, наносит урон репутации правообладателя, снижает доверие со стороны покупателей, а также негативно отражается на коммерческой деятельности правообладателя, в том числе снижает интерес потенциальных партнеров к заключению лицензионных договоров.

С другой стороны, от использования контрафактного товара страдают интересы не только правообладателей, но и потребителей, поскольку те вводятся в заблуждение при покупке, полагая, что приобретают качественный и лицензионный товар.

Кроме того, как установлено судом, согласно общедоступным сведениям (электронный сервис «Картотека арбитражных дел») в отношении ответчика имеются дела о привлечении к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации за нарушение исключительных прав (дела № А76-26765/2008, А76-32215/2014, А76-24881/2021, А76-39615/2022), то есть деятельность ответчика носила систематический характер.

Вместе с тем, как уже было указано выше снижение размера компенсации возможно также и на основании пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом снижение заявленного к взысканию размера компенсации в рамках пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации не требует соблюдения условий, установленных Постановлением №28-П.

В силу абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В пункте 64 постановления №10 разъяснено, что положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении размера компенсации применяются только при множественности нарушений и лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Установив, что в данном случае одним действием нарушены права на несколько объектов исключительных прав, принимая во внимание ходатайство ответчика о снижении размера компенсации, суд приходит к выводу о возможности снижения размера компенсации до 50% от минимального размера компенсации (по 5000 рублей) за каждое нарушение до 50 000 рублей.

По мнению суда, данная сумма, исходя из обстоятельств конкретного дела, является соразмерной компенсацией за допущенное правонарушение.

Кроме того, по мнению суда, данная сумма, будет достаточной для того, чтобы возместить возможные материальные потери истца вследствие нарушения его исключительных прав ответчиком, а также достаточной для того, чтобы ответчик впредь не нарушал исключительные права истца.

Учитывая, что спорный товар фактически представляет собой объемное воспроизведение (воплощение) товарного знака и рисунков истца, следует полагать, что при продаже спорного товара ответчик допустил незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат истцу.

Принимая во внимание обязанность добросовестного осуществления гражданских прав, арбитражный суд полагает, что у ответчика имеется обязанность проверять соблюдение интеллектуальных прав иных лиц в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Реализованный ответчиком товар является контрафактным, поскольку незаконно воспроизводит изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком и рисунками истца.

Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца на товарные знаки, предпринимателем в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах исковые требования о взыскании компенсации подлежат удовлетворению в размере 50 000 руб. (10 * 5000).

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных

исковых требований.

На основании пункта 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» по смыслу норм статьи 110 АПК РФ вопрос о распределении судебных расходов по уплате государственной пошлины разрешается арбитражным судом по итогам рассмотрения дела, независимо от того, заявлено ли перед судом ходатайство о его разрешении.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при цене иска 100 000 руб. размер государственной пошлины составляет 4 000 руб.

Истцом за рассмотрение иска платежным поручением № 71 от 24.02.2023 уплачена государственная пошлина в размере 2 000 руб. (л.д. 53).

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление № 1) расходы, понесенные истцом в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления в суд, также могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.

Пунктом 10 Постановления № 1 предусмотрено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Поскольку несение заявленных к взысканию судебных расходов истцом и их необходимость, а также относимость к настоящему делу, подтверждены материалами дела, то суд приходит к выводу о том, что заявленные судебные расходы подлежат возмещению истцу ответчиком.

Между тем, как разъяснено в пункте 4.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 46-П, решение арбитражного суда о снижении размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, определенной истцом (правообладателем) в минимальном размере, установленном законом, – как по основаниям его принятия, так и по вызываемым юридическим последствиям – не может отождествляться с частичным удовлетворением исковых требований, обусловленным отсутствием (недоказанностью) надлежащих оснований для их признания судом полностью обоснованными. Оценка такого судебного акта для целей распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле, должна учитывать выявленные Конституционным Судом Российской Федерации отличительные особенности итогового определения судом размера компенсации за нарушение индивидуальным предпринимателем при осуществлении предпринимательской деятельности исключительных прав и лежащих в их основе материальных правоотношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П и от 24.07.2020 № 40-П).

В указанном контексте следует иметь в виду, что, если согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ правообладатель вместо возмещения убытков требует от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанных прав, он определяет ее размер с учетом минимального предела, прямо установленного законом; при этом компенсация подлежит взысканию только при доказанности правонарушения.

Анализ приведенных законоположений дает основание утверждать, что снижение арбитражным судом размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты

интеллектуальной собственности, когда требование о выплате такой компенсации было заявлено правообладателем в минимальном размере, предусмотренном нормами Гражданского кодекса Российской Федерации для соответствующего нарушения, не может по своим отличительным юридическим параметрам приравниваться к частичному удовлетворению исковых требований. Принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обуславливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью, с учетом обстоятельств конкретного дела и личности нарушителя, соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции, выполняющей, наряду с защитой частных интересов правообладателя, публичную функцию превенции (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П).

Сопоставимого подхода относительно возможности возложения на правообладателя, чьи исключительные права на объекты интеллектуальной собственности были нарушены, обязанности выплатить, в случае снижения судом заявленного им размера компенсации, в полном объеме судебные расходы придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, полагающий, что соответствующее решение не только не обеспечит восстановления имущественной сферы истца, но и не будет способствовать достижению публично-правовой цели – стимулированию участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключающему получение собственных преимуществ в предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств. Возложение на правообладателя указанной обязанности противоречит пункту 4 статьи 1 ГК Российской Федерации, согласно которому никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, и фактически препятствует правообладателю защищать свое нарушенное право в судебном порядке (пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 года).

Таким образом, часть 1 статьи 110 АПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает взыскания с обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации (пункт 4.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 46-П).

В данном деле истец заявил требование о взыскании компенсации в минимальном размере, исходя из 7 фактов нарушения, ответчик признан нарушителем исключительных прав истца, однако суд установил единство намерений ответчика и пришел к выводу о необходимости снижения размера компенсации ниже низшего предела. При таких условиях положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статья 110 АПК РФ) подлежат применению лишь в части установления судами одного факта правонарушения в связи с единством намерений и не могут быть применены в связи со снижением компенсации ниже низшего предела.

В связи с этим уплаченная истцом государственная пошлина в размере 2 000 руб. подлежит отнесению на ответчика и взысканию с него в пользу истца в качестве судебных расходов.

Наряду с этим истец просит взыскать с ответчика в его пользу расходы на

приобретение вещественного доказательства в размере 300 руб. – стоимость приобретенного товара, что подтверждается представленными в материалы дела кассовым чеком от 03.07.2022 (л.д. 54).

Исходя из того, что истец был вынужден обратиться в суд за защитой своего нарушенного права в связи с тем, что ответчик уклонился от добровольного исполнения возложенных на него обязанностей, для подтверждения юридически значимых обстоятельств истец был вынужден приобрести спорный товар как вещественное доказательство, суд относит заявленные расходы к судебным издержкам и взыскивает их с ответчика в пользу истца в размере 300 руб.

Согласно части 2 статьи 168 АПК РФ арбитражный суд при принятии решения устанавливает дальнейшую судьбу вещественных доказательств, представленных в материалы дела.

При обращении с иском в суд истец представил в качестве вещественного доказательства – игрушка.

Согласно пункту 4 статьи 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Поскольку в ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу, что на вещественных доказательствах отражены переработанные изображения объектов авторских прав и товарный знак, нарушающие исключительное право истца, то они являются контрафактными и на основании части 3 статьи 80 АПК РФ не могут находиться во владении отдельных лиц.

На основании изложенного, представленные в материалы дела вещественные доказательства подлежат уничтожению после вступления в законную силу настоящего решения.

Исходя из того, что истец был вынужден обратиться в суд за защитой своего нарушенного права в связи с тем, что ответчик уклонился от добровольного исполнения возложенных на него обязанностей, для подтверждения юридически значимых обстоятельств истец был вынужден приобрести спорный товар как вещественное доказательство, и требования истца удовлетворены в полном объеме, суд относит заявленные расходы к судебным издержкам и взыскивает их с ответчика в пользу истца.

В силу пункта 9 части 1 статьи 126 АПК РФ к исковому заявлению прилагается выписка из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о месте нахождения или месте жительства истца и ответчика и (или) приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или иной документ, подтверждающий указанные сведения или отсутствие таковых.

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 19.05.2014 № 462 «О размере платы за предоставление содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и документов и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 06.08.2015) установлено, что за предоставление содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц или Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и документов, а также предусмотренной пунктом 6 статьи 6 Федерального закона «О государственной

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» справки взимается плата в следующих размерах: за предоставление сведений о конкретном юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе на бумажном носителе - 200 рублей.

В дело представлена выписка из ЕГРИП от 15.09.2022 (л.д. 54) в отношении ИП Жукова Д.В. с указанием адреса ее регистрации. Расходы истца, связанные с получением выписки из ЕГРИП в отношении ответчика, документально подтверждены.

Заявленные истцом почтовые расходы в размере 201 руб. 50 коп. понесены в связи с рассмотрением настоящего дела (отправкой ответчику претензии и иска), подтверждены почтовыми квитанциями (приложение к исковому заявлению, поступившее через систему «Мой Арбитр» 03.03.2023).

Исходя из того, что истец был вынужден обратиться в суд в связи с тем, что ответчик уклонялся от добровольного исполнения возложенных на него обязанностей, суд считает, требования о возмещении за счет ответчика расходов связанных с отправкой претензии и искового заявления ответчику и подлежащими возмещению в сумме 201 руб. 50 коп.

Руководствуясь ст. 167 – 176, 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя (ИНН) в пользу РОИ ВИЖУАЛ Ко., Лтд. (ROI VISUAL Co., Ltd.)»:

- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации – товарный знак № 1213307 в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Эммер» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Хэлли» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Поли» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Рой» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Марк» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Баки» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Скул Би» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Брунер» в размере 5 000 руб.;
- компенсацию за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «изображение персонажа Дампу» в размере 5 000 руб.;
- судебные издержки в размере стоимости вещественных доказательств – приобретенных товаров, в сумме 300 руб.;
- судебные издержки в размере стоимости почтовых отправлений в сумме 201 руб. 50 коп.;
- судебные издержки в размере стоимости выписки из ЕГРИП в сумме 200 руб.
- судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Уничтожить вещественное доказательство – игрушку после вступления в законную силу настоящего решения.

Решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия (изготовления в полном объеме) в апелляционную инстанцию – Восемнадцатый арбитражный

апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Челябинской области.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия (изготовления в полном объеме), если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Судья

А.Г. Гусев

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы можно получить соответственно на интернет-сайтах Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://18aas.arbitr.ru> или Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>